

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. С. ТОКАРЕВОЙ

Никандрова Инна Андреевна

доцент кафедры русского языка и литературы ГОУ ВО МО
«Государственный социально-гуманитарный университет»,
кандидат филологических наук, доцент
(г. Коломна, Российская Федерация)

Данная статья посвящена вопросу изучения классификации парцеллированных конструкций в структурно-семантическом аспекте на примере произведений В. С. Токаревой. В работе также рассматриваются функционально-стилистические черты парцеллянтов и определяются характерные особенности языка писательницы.

Целью статьи является рассмотрение структурно-грамматической классификации используемых парцеллированных конструкций, а также выявление индивидуально-авторских особенностей, стилистических функций парцелляции в художественной прозе В.С. Токаревой.

Исследователи отмечают, что писательнице удалось найти свой собственный, неповторимый, индивидуальный стиль, пронизанный иронией, юмором, теплотой и участием к своим героям, который оказался близок широкому кругу читателей. Сама В. Токарева неоднократно подчеркивала, что она в первую очередь – комедиограф, но комедия для нее – это весело рассказанная трагедия. Отсюда, возможно, лапидарность, выраженная синтаксическими конструкциями парцеллированного типа, которые и создают динамичность языка в произведениях.

С другой стороны, прием парцеллирования реализуется в художественных текстах разных эпох и стилей. В последние десятилетия интерес к данному языковому явлению со стороны лингвистов возрос. Это также связано и с актуальной тенденцией использования в письменной речи современных авторов элементов разговорного стиля, для создания приема – «непринужденный диалог с читателем». Поэтому вслед за теоретическими работами, описывающими парцеллированные конструкции внутри более широкой структуры присоединения (С. Е. Крючков, Н. С. Валгина и др. [3], [1]), появились исследования парцелляции как самостоятельного коммуникативно-синтаксического процесса (Е. А. Иванчикова, А. П. Сковородников и др. [2; 4]).

Исследование парцелляции в структуре текста, с опорой как на структурно-семантический, так и на лингвотекстологический аспект, помогает более разносторонне описать и проанализировать сущность и функциональное назначение этого коммуникативно-синтаксического явления. Парцеллированные конструкции участвуют в формировании художественного текста, создают особый тип расчлененного высказывания, которое передает дополнительные смысловые центры и привлекает к ним внимание читателя.

В структурном аспекте лингвисты выделяют два типа парцелляции: однотипную и разнотипную. *Однотипными* называют парцелляты, которые имеют одинаковую грамматическую форму и выполняют совершенно одинаковую синтаксическую функцию. *Разнотипными* называются парцелляты, которые

относятся к основному высказыванию, но имеют разную грамматическую форму и выполняют различные синтаксические функции.

При анализе языкового материала произведений В. Токаревой можно выявить однотипные парцеллы: *Анна бросила трубку. Метнулась к двери. Открыла.* («Ты есть. Я есть. Он есть»); *Вместо ответа Ирочка вытащила из-под кровати дорожную сумку, молча побросала туда свои вещи и молча ушла. Захлопнула дверь.* («Ты есть. Я есть. Он есть»). Их количество значительно меньше, чем парцеллатов разнотипного построения: *Когда они познакомились – Анне было девятнадцать, а свекрови сорок семь. Между ними – двадцать восемь лет. Целая сознательная жизнь.* («Ты есть. Я есть. Он есть»). Разнотипные и частотные структуры парцелляции в художественной прозе В. Токаревой позволяют дать общую характеристику текстообразующих функций парцелляции. Здесь парцелляция В. Токаревой – это стремление к экспрессии предложений. Ученые обращают внимание на то, что парцелляция является особым стилистическим приемом, позволяющим усилить смысловые и экспрессивные оттенки значений, достичь экономии языковых средств за счет компрессии единиц плана выражения и создать экспрессивный синтаксис. Упрощение структуры предложения сближает литературный язык с разговорным, делая его эмоциональнее. Безусловно, автор делает акцент на том, что в смысловом отношении вторая часть столь важна, что она выделяется в отдельное предложение. Таким образом, интонационно читатель расставляет иные значимые акценты и, следовательно, глубже проникает в дискурс художественного произведения. Парцелляция привлекает внимание, заставляет глаз, а вместе с ним и сознание, плавно скользящее по тексту, как бы сплотиться, остановиться, испытать некоторое недоумение и вдумчивее вчитаться в строки произведения.

Лингвисты также отмечают особую структурно-семантическую характеристику парцелляции, которая может строиться на основе: 1) членов предложения; 2) обособленных членов предложения; 3) придаточных частей.

Конструкции с парцеллатом – сказуемым являются наиболее частотной парцеллированной структурой в текстах В. Токаревой: *Олег шел к матери пешком – до метро. Спускался в метро. Качался в вагоне. Плыл на эскалаторе. Выплывал на земную твердь...* («Ты есть. Я есть. Он есть»); *Вот эти расстояния были непроходимы, и только они спасали от равнодушия. И не спасли* («Инфузория-туфелька»); *Я пишу: Александрова Марфа Петровна. И обвожу рамкой* («Первая попытка»).

В структурно-семантическом аспекте в прозе В. Токаревой также встречаются парцелляция сочинения, которые реализуются в простом предложении не только в конструкциях с сочиненными глаголами, но и подлежащими по типам, совпадающими со структурными типами однородных подлежащих в стандартных предложениях: *Особенно хорош был утиный паштет, который во Франции перетирают со сливочным маслом. И еще горный мед* («Лиловый костюм»); *И где-то улепetyивает от собаки несчастная мышь. Или крот* («Старая собака»). Парцелляция сочинения в простом предложении включает также конструкции с распространителями предикативной основы. Наиболее частотны в текстах произведений В. Токаревой конструкции с парцелляцией сочиненных дополнений: *Я больше никого не боюсь. И ничего* («Система собак»); *Анна получила за мать и за свекровь. От Олега и от Ирочки* («Ты есть. Я есть. Он есть»); *Мара почувствовала вкус большой и полной власти. Две полоски и звездочку сверху* («Первая попытка»). В прозе В. Токаревой конструкции с парцелляцией сочиненных обстоятельств парцеллят имеют семантику уточнения, которое получает акцентированное выражение именно благодаря парцеллированной форме: а) уточнение места – *Но мой дом находился в России, а здесь я была за границей. В Швеции* («Банкетный зал»); б) уточнение времени – *Анна поняла: у нее все было. В прошедшем времени* («Я есть. Ты есть. Он есть»); в) уточнение образа действия – *Нездоровый человек невольно экономит энергию и здоровается безо всякого интереса. По необходимости* («Инфузория-туфелька»).

Стоит отметить, что в текстах произведений В. Токаревой конструкций с парцелляцией определений немного: *За это*

время может родиться ребенок. Живой, хоть и недоношенный («Ты есть. Я есть. Он есть»).

Парцеллированные конструкции на основе придаточной части с различной семантикой также используются В. Токаревой: *Дочка родила ребенка Павлика и уехала с мужем на Кубу. Там влажность* («Ты есть. Я есть. Он есть»); *Он уйдет с ней и за ней. Как тогда, на театральной лестнице* («Ты есть. Я есть. Он есть»); *Романова решила не дергать его на людях, а поговорить при удобном случае. Сказать, что она страдала так же, не меньше. Что не может без него жить. Что согласна* («Сентиментальное путешествие»).

Многие исследователи, изучающие парцеллированные конструкции в функционально-стилистическом аспекте, единодушно отмечают, что парцелляция – это приём экспрессивного синтаксиса, заключающийся в членении структуры предложения на несколько интонационно-обособленных частей в целях создания определенных стилистических эффектов.

Парцеллированные высказывания в текстах В.С. Токаревой выполняют роль выразительно-изобразительного средства русского языка, которое автор использует с целью акцентирования внимания читателя на главном в изображаемом; выделения некоторых деталей картины; эмоционального усиления воздействия текста на читателя; создания эффекта неожиданности; изображения длительности действия во времени; усиления контраста изображаемых явлений.

Также частотность парцеллированных конструкций в текстах произведений В. Токаревой объясняется индивидуальными стилистическими особенностями ее художественной прозы. Стиль автора обладает признаками кинематографичности, драматургичности, что создает отсутствие ряда приемов развернутого описания и рассуждения (пейзаж, портрет, лирическое отступление), при этом восполняется насыщенными диалогическими единствами. Авторская речь «мимикрирует» под разговорную, подстраивается под тип мышления персонажа. С другой стороны, жанровая принадлежность текстов (рассказ и повесть) требует «сжатия» сюжета, лапидарности в стиле изложения, а значит, наличия коммуникативно-синтаксической доминанты, фокусирующей внимание читателя на том или ином фрагменте художественной картины мира. В подобных функциях выступает в текстах В. Токаревой парцеллированное высказывание.

Список использованной литературы

1. Валгина, Н. С. Присоединительные конструкции в современном русском языке / Н. С. Валгина. – М., 2004. – 32 с.
2. Иванчикова, Е. А. Парцеллированные конструкции в современном русском языке / Е. А. Иванчикова // Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка : сб. статей. – М. : Наука, 1968. – С. 274–302.
3. Крючков, С. Е. Вопросы синтаксиса современного русского языка / С. Е. Крючков. – М., 1950. – 570 с.
4. Сковородников, А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка / А. П. Сковородников. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1981. – 256 с.